

В те времена все, кто имел дело с ядами, отлично разбирались в медицине, и госпожа Яое не была исключением.

И так как Жун Тянь разрешил госпоже Яое ухаживать за Жун Ху и лечить его, то всем, даже военному лекарю, пришлось успокоиться и смириться с решением императора, держа недовольное мнение при себе. Более того, все, кто был выставлен за дверь, теперь толпились в гостиной вместе с Его Светлостью и Жун Тянем, ожидая любой новости от госпожи Яое.

Но время шло. Огромное количество горячего чая, что подали собравшимся, уже успело остыть. Служанка зажгла новую свечу, уже вторую по счёту, а новостей всё ещё никаких не было.

От долгого ожидания Ле-эр и Фэн Мин были сами не свои. Их сейчас охватывало такое огромное беспокойство, что они несколько раз поднимались с места, уже готовые рвануть в ту комнатку, где находился Жун Ху.

— У неё довольно странный и высокомерный характер, — сдержанно проговорил Жун Тянь, останавливая этих двоих, — поэтойу даже если вы сейчас пойдёте к Жун Ху, то вам всё равно ничего не удастся выяснить. Более того, если вы сунете туда свой нос, то, возможно, своим любопытством вы только разозлите госпожу Яое. А в гневе она может быть непредсказуема и может навредить Жун Ху, поэтойу лучше сидите здесь и ждите. Нечего нарываться на неприятности!

На этой вопрос был исчерпан. Фэн Мин, чувствуя, что Жун Тянь всё же прав, решил прислушаться к словам Его Величества и, вновь вернувшись на место, ждать, несмотря на всё то волнение, что охватывало душу.

И если Фэн Мин ещё как-то мог возразить, то вот Ле-эр, который почитал и чуть ли не молился на Жун Тяня, побоявшись идти наперекор словам императора, последовал примеру князя.

Цю Юэ и Цю Син так же, как и все, ждали результата, при этой девушки были сильно расстроены, но вдруг взгляд зацепился за тень, которая медленно и неторопливо приближалась к ним, причём именно со стороны комнаты, где сейчас лежал Жун Ху.

— Она выходит! — воскликнул Ле-эр, вскакивая на ноги и быстро направляясь к двери.

К тойу времени вечер уже давно перевалил за полночь. Тусклый свет луны тихо проникал в большой гостиной, но и его хватило, чтобы все увидели, что тот силуэт, который сейчас приближался к ним, принадлежал самой Цю Лань.

Увидев свою любимую служанку, Фэн Мин шустро поднялся с места и, подойдя к девушке, спросил:

— Цю Лань, ну как там Жун Ху?

Цю Юэ и Цю Син, следуя буквально по пятам за князем Мином, подбежали к Цю Лань и окружили её, звонко воскликнув в один голос:

— Не плачь, только не плачь, расскажи всё спокойно. А князь Мин тебе обязательно поможет и что-нибудь да посоветует.

Стоя на ступеньках, Жун Тянь с очень серьёзным выражением лица внимательно наблюдал то за Цю Юэ, то за Цю Лань.

Подняв взгляд, Цю Лань посмотрела на Фэн Мина, но вскоре снова перевела взор и неторопливо окинула им Ле-эра, Цю Юэ и Цю Син и в конце концов остановила его на высокой фигуре императора, который продолжал стоять на лестнице. Увидев Его Величество, девушка долго не могла успокоиться и дрожащими от волнения губами произнесла:

— Жун Ху... Она вернула ему жизнь... и через месяц... он уже должен поправиться... — Цю Лань почувствовала, как тело ослабло, и, словно подкошенная, служанка упала к ногам князя Мина, заливаясь слезами.

От новостей у Фэн Мина будто камень с души свалился, и, вздыхая с облегчением, князь почувствовал, как колени тоже слегка подкосились.

Цю Юэ и Цю Син, опустившись на колени, стали успокаивать плачущую Цю Лань. И если одна из сестёр тоже стала плакать, присоединяясь к Цю Лань, то вторая — со смехом проговорила:

— Глупенькая, чего же ты плачешь? Ты нас чуть до смерти не напугала.

Когда Лэ-эр услышал, что брат скоро поправится, глаза заблестели от радости, и юноша, вобрав в лёгкие как можно больше воздуха, буквально на одном дыхании выпалил:

— А я знал, что мой старший брат не умрёт, что будет бороться до конца. Ваше Величество, можно мне увидаться с Жун Ху?

На что Жун Тянь кивнул, разрешая Ле-эру навестить раненого.

— Нет! — возразила Цю Лань. — Тебе пока нельзя к нему. Госпожа Яое сказала, что она сама будет присматривать за Жун Ху. Более того, за то время, пока она рядом с ним, все могут навещать Жун Ху, кроме юноши, который посмотрел на неё без должного уважения. А если этот юноша всё же войдёт к нему, то тогда госпожа Яое больше не станет лечить Жун Ху, и он может умереть.

Все были удивлены такому повороту событий, но как только шок прошёл, тишину нарушил всеобщий смех.

Стоило ли говорить, что тем самым юношей, который посмотрел на госпожу Яое без должного уважения, оказался малыш Ле-эр?

Какой же мелочной женщиной оказалась эта госпожа Яое. Даже не поленилась придумать такое только лишь для того, чтобы проучить Ле-эра.

И пока все смеялись, самому Ле-эру было не до смеха, но, несмотря на это, он всё же не стал спорить с той, которая вытащила его старшего брата из когтей смерти. Вместо всех лишних пререканий телохранитель лишь повздыхал в небеса и с унылым выражением лица обратился к Цю Лань:

— Ты же заботишься о моём брате, поэтойу я прошу тебя: оберегай его и не дай этой... этой...
— юноша хотел сказать «этой злобной и старой ведьме», однако вовремя опомнился. Ненадолго задумавшись и вспоминая, что госпожа Яое, как бы странно это не звучало, является матерью князя Мина, Ле-эр вновь побоялся оскорблять женщину и резко остановился. Всё, что ему оставалось, так это проглотить все слова, которые хотел сказать, и, прикусив язычок, добавил: — Не дай этой женщине всё испортить.

Цю Лань, до этого заливавшаяся слезами из-за сегодняшнего дня, что был полон грустных и пугающих событий, теперь успокоилась и закивала:

— Не беспокойся, хоть у госпожи Яое очень странный характер, но я думаю, что на самом деле она добрая и у неё нет никаких дурных намерений. — Ведь сама госпожа Яое ворвалась в комнату именно тогда, когда врач был в полном недоумении. Женщина явилась словно волшебница, которая сошла с небес, а её умелые руки и огромный опыт в искусстве врачевания спасли Жун Ху от смерти. После чего в глазах Цю Лань силуэт этой странной женщины засветился так ярко, словно госпожа Яое стала богиней.

Всем, кто сейчас был в гостиной, мало верилось в «доброту» госпожи Яое. Да даже Фэн Мина мучили сомнения, а сам князь ещё какие-то секунды простоял в оцепенении. Правда, всё это неожиданно развеялось, словно туман поутру, стоило услышать звук, взорвавший ночную тишь, привлекая к себе внимание.

Все перевели взгляд и внимательно посмотрели на Фэн Мина, который сейчас напоминал маленькую красненькую помидорку:

— Я есть хочу.

— Да-да, — сказала со смехом Цю Син, быстро приходя в себя, — мы действительно забыли про ужин князя Мина.

— Ах! — выпалила Цю Лань и, переведя взгляд, посмотрела на Цю Син: — Перед тем как идти ухаживать за Жун Ху, что я вам тогда сказала? Я сказала, чтобы вы вдвоём позаботились о князе Мине. И это, по-вашему, забота?

— Но все переживали за Жун Ху, так как он был тяжело ранен. И лишь сейчас, когда его жизни ничего не угрожает, в нас снова проснулся аппетит. И что самое ужасное, Его Величество тоже голоден.

На что Цю Лань в недоумении обернулась и взглянула на двери комнаты, где сейчас горел тусклый свет ночника, проникая наружу.

— Я не могу здесь задерживаться слишком долго, — отозвалась девушка, — так как мне всё ещё нужно помогать госпоже Яое ухаживать за Жун Ху.

На что Фэн Мин спросил:

— Можно мне пойти с тобой? Я просто хочу навестить Жун Ху.

— Лучше давай завтра, — раздался сзади голос Жун Тяня, в то время как руки самого императора обвили талию Фэн Мина, тем самым притягивая князя к себе. — Жун Ху сейчас нужен покой. Ведь если он сейчас спит, то какой смысл нам навещать его? А если он не спит, то ему понадобится очень много сил, чтобы просто поприветствовать нас.

— Князь Мин за последние дни так ослаб, более того, сейчас ещё и голодает. К сожалению, Цю Лань пока не может Вам готовить, но у Вас всё ещё есть Цю Син и Цю Юэ. Мы сможем приготовить не хуже нашей любимой Цю Лань. Мы приготовим, а князь Мин попробует наши блюда, — отозвалась Цю Син.

— Я знаю, как готовить, так как я много училась этойу, так что я лично приготовлю ужин для нашего князя Мина! — взволнованно воскликнула Цю Юэ, высоко засучивая свои рукава.

Напряжение весь день не отпускало собравшихся в этой гостиной, но сейчас, зная о той, что Жун Ху уже ничего не угрожает, все, кто находился в комнате и слушали галдёж двух сестёр, ощущал, что царившая до этого напряжённость стала быстро растворяться в воздухе, позволяя вздохнуть с облегчением.

— Вы снова приготовите что-нибудь такое, что я буду не в силах съесть, — со смехом сказал Фэн Мин, вызывая бурю недовольства и возмущения со стороны Цю Син и Цю Юэ.

Жун Тянь, который несколько дней не сближался с любимым фениксом, избавившийся от бедствия в виде «крови возлюбленных», ликовал и ни на шаг не отходил от Фэн Мина, постоянно обнимая и крепко держа князя в объятиях. Обвив любимое тело сильными руками, император Силэй притянул ближе, и, склонив голову как раз над ушком Его Светлости, со

смехом сказал:

— Ночью тебе понадобятся силы, так что лучше немного перекусить.

А вот что касается фантазии создать «презерватив», то сам молодой мужчина уже давно расстался с этой мыслью, отправив её в заоблачную высь.

Цю Юэ и Цю Син тем временем уже отправились на маленькую кухню, чтобы приготовить ужин и заодно продемонстрировать кулинарное мастерство. Остальные же пошли в столовую комнату дожидаться вкусного ужина. В разгар беседы, что помогала скрашивать ожидание, на пороге появился охранник императора с докладом:

— Ваше Величество, есть новости от разведки.

Услышав это, Жун Тянь поднялся с места и подошёл к охраннику. Тот протянул ему письмо, и император, взяв послание, быстро сорвал печать, опустил взгляд и в пробежался по строчкам, пребывая в задумчивости и молчании.

Фэн Мин подошёл к возлюбленному и, вытянув шею, стараясь разглядеть, что в письме, спросил:

— Что случилось? Это как-то связано с Тун-эром? С ним что-то произошло?

— Это письмо из Боцзянь, несколько ранее этот император получал письмо, в котором также говорилось про Мяо Гуан. — После чего Жун Тянь опустил донесение, и обвёл взглядом всех собравшихся. — Мяо Гуан, тайком приехав в Ханьгуй, едва избежала смерти от рук третьей принцессы Фаньцзя, но после того, как спасла свою жизнь, вернулась в столицу Боцзянь. Вообще говоря, это нормально, однако крайне странно, к удивлению, она, посчитав это за повод, поставила под сомнения искренние помыслы Боцзянь. И, обратившись к императору Боцзянь, предложила отменить свадьбу между ней и Бо Цинем.

Подобный «шахматный» ход от Её Высочества выглядел крайне странным, даже Фэн Мин сразу учуял, что здесь что-то не так, и спросил:

— Отменить свадьбу? Неужели она, несмотря на бесчисленные трудности завоевать Боцзянь, хочет отказаться от цели?

Ле-эр также, сто раз обдумав, всё равно не смог понять:

— Внутренняя политика Ли сейчас нестабильна, Лун Тянь вновь начал действовать, Мяо Гуан на самом деле, чтобы сохранить себя, была вынуждена искать защиту у соседнего государства — Боцзянь, стараясь перетянуть саму страну на свою сторону. И даже если из-за неудавшегося убийства Мяо Гуан заподозрила, что кто-то из царствующего дома Боцзянь хочет ей навредить,

то по своему характеру сестра императора Ли коварная, но далеко не глупая личность, чтобы из-за случившегося немедленно разорвать отношения с царствующим домом Боцзянь.

— А может, она уже узнала, что Лун Тянь отравлен и скоро умрёт? — И Жун Тянь, медленно обведя взглядом всё помещение и собравшихся в нём, спокойно продолжил: — Таким образом тревоги Мяо Гуан, разумеется, исчезнут и ей не нужно обманом выходить замуж за Бо Циня.

Будучи любознательным «студентой», Фэн Мин продолжил допытываться:

— Несмотря на то, существует или нет угроза со стороны Лун Тяня, однако выйти замуж за Бо Циня и стать императрицей Боцзянь — это вполне себе выгодная сделка для принцессы Ли. Это прибыльное дело, так к чему ей отказываться от свадьбы?

Внезапно все притихли.

Под взглядом Жун Тяня Фэн Мин смутился и, коснувшись лица, проронил:

— Я что, сказал что-то очень глупое?

— Так как ты находишься под моей защитой, то естественно, что ты понятия не имеешь, какой безжалостной и ужасной может быть борьба за власть. — И молодой мужчина, растягивая губы в лёгкой улыбке, продолжил: — Выйти замуж и стать императрицей другого государства — это всё равно, что ступить на чужую территорию и ввязываться в очередную безжалостную борьбу за престол. Потойу, даже если Мяо Гуан станет императрицей и войдёт во дворец Боцзянь, она всё равно будет считаться чужой. И как только Бо Цинь перестанет защищать её, ситуация тотчас же изменится, и юная императрица столкнётся с огромной, можно даже сказать, смертельной опасностью.

В разговор вмешался Ле-эр:

— Тем более не стоит забывать про не очень хорошие отношения между Ли и Боцзянь, потойу в царствующем доме Боцзянь есть множество людей, люто ненавидящих Мяо Гуан.

— Такой человек, как Мяо Гуан, не сунется в столь опасную страну, если, конечно, не будет на то особой причины. Зачем ей отказываться от почётного титула принцессы Ли и ехать в многострадальное Боцзянь, создавая себе новое положение?

— Угу, угу, — послушно закивал Фэн Мин. Но тут вставал ещё один немаловажный вопрос, отчего сам князь нахмурился произнёс: — Всё, что ты сказал, звучит вполне логично, но тогда её обращение к императору Боцзянь с просьбой отменить свадьбу вполне нормальное, что же там такого странного? На самом деле лучше не искушать судьбу, кто мечтает пойти на риск?

Но этот вопрос пока оставался без ответа, так как Жун Тянь не торопился с выводами. Лицо

его было серьёзным, а сам мужчина проводил пальцем по краю чашечки, которая была наполнена тёплым чаем. Видя его хмурое лицо, каждый в той зале знал, о чём сейчас думает Его Величество.

Порассуждав ещё какое-то время, молодой мужчина прошептал:

— Если мои предположения верны, то тогда как Мяо Гуан узнала, что Лун Тянь отравлен?

От этих слов Фэн Мин пришёл в ужас.

А ведь и правда! Как? Ведь если вспомнить старого императора Фаньцзя, то тот факт, что его отравили маньшэ, вскрылся не сразу. Только лишь после того, как император умер, его усыпальницу затопил ливень, отчего пришлось вновь вскрывать могилу, и, когда императорские останки наконец-то подняли наверх, удалось выяснить, что государя отравили именно ядом маньшэ.

Ведь маньшэ — один из двух очень популярных ядов. И его особенность заключалась в той, что сам яд убивает скрытно, без всяких симптомов. Более того, ни один человек не может сразу заметить его действия.

Госпожа Яое? Но сама женщина не оставляет никаких следов, которые указали бы на неё.

Также стоит учитывать ещё тот факт, что Мяо Гуан в это время находилась в Боцзянь. Отчего возникал следующий вопрос: как принцессе Ли удалось узнать, что Лун Тянь отравлен маньшэ, находясь так далеко от Фаньцзя?

Задумавшись на несколько секунд, Фэн Мин посмотрел на лица всех собравшихся в комнате и покачал головой:

— Это исключено, несмотря на то, что у госпожи Яое немного странный характер, сама она прекрасно понимает, что Силэй и Ли — самые могущественные враги. Кроме того, всем людям рано или поздно придётся бороться за свою жизнь, потойу она и не рискнула бы связываться с Мяо Гуан. Да и потой, зачем госпоже Яое раскрывать все свои секреты принцессе Ли? Ведь в доказательство, что жизнь Лун Тяня на исходе, она подарила нам весьма «ценный» подарок.

Совсем запутавшись и ничего уже не понимая, Жун Тянь, тяжело вздохнув, сказал:

— К сожалению, я сам теряюсь в догадках.

Конечно, хоть Фэн Мин был равнодушен к своей матери и старался держаться как можно дальше от неё, но всё же мысли, что она могла связаться с Ли, чтобы, сговорившись, уничтожить их, приносили князю огромную боль.

Кроме того, когда женщина только приехала сюда, то редко говорила тёплые и нежные слова, большую часть времени она просто плевалась холодом, но стоило Жун Ху получить ранение, как госпожа Яое, недолго думая, бросилась ему на помощь и спасла его.

— Возможно, существует ещё какая-то причина. Даже если принцесса Ли и чувствует, что дни Лун Тяня сочтены, тогда что это за веская причина, из-за которой она решила отменить свадьбу?

— А может, она не знает, что госпожа Яое уже отравила Лун Тяня? Может, она сама наняла наёмных убийц, чтобы его убить? — выдвинул своё очередное предположение Ле-эр.

Если так оно и есть, то врагов у Лун Тяня становится всё больше и больше. И каждый хочет его убить. Сначала этого хотела третья принцесса, потом Мяо Гуан, а сейчас вмешалась и госпожа Яое, отравив его. Хотя, казалось бы, женщина не имеет к нему никакого отношения.

Так оно и есть: кто натворил много бед, тот обречён на неминуемую гибель.

Но Жун Тянь покачал головой, тотчас же отменяя вышесказанное Ле-эром предположение:

— Если бы Лун Тяня можно было легко убить, заколов чем-нибудь, то Мяо Гуан уже давно бы так сделала и закопала его. Да и потом, какой смысл ехать в Боцзянь и отменять свадьбу, если дни Лун Тяня уже сочтены?

Этот вопрос заставил князя вновь погрузиться в мысли. Усердно подумав ещё с минуту, Фэн Мин пришёл в ужас. При одной только мысли всё его тело внезапно содрогнулось, а по спине пробежал холодок.

И конечно, такая реакция не могла пройти мимо пытливых глаз как Жун Тяня, так и Ле-эра, которые, в свою очередь, устали на оцепеневшего князя.

— Меня тут осенила одна мысль, — произнёс Фэн Мин после очень долгого молчания, его сияющий взгляд скользнул по лицу Ле-эра. Князь хотел сказать, что, возможно, Мяо Гуан вновь нацелилась на Жун Тяня, но увы, высказать это вслух сил не хватило. Вместо этого он решил промолчать, оставив мысли при себе.

— Князь Мин, ну что же Вы замолчали? Говорите. Даже если Вы окажетесь не правы, Его Величество всё равно Вас не накажет за предположение.

— Говори, — глубоким голосом сказал Жун Тянь, упрашивая любимого.

— Возможно, причиной, по которой Мяо Гуан решила отменить свадьбу, стало... — И тут Фэн Мин, вобрав в лёгкие как можно больше воздуха и стараясь хоть как-то успокоиться, буквально на одном дыхании выпалил: — Возможно, причиной стало то, что Жо Янь наконец-то пришёл в

себя?

Бах!

Раздался громкий грохот.

Тяжёлая ладонь, которая с силой опустилась на стол, заставила всех вздрогнуть от страха.

Ударив по столу, Жун Тянь неожиданно изменился в лице. Его губы растянула довольная улыбка, казалось, будто он только сейчас всё понял. После чего, не переставая улыбаться, Его Величество радостно проговорил:

— Ну конечно! Конечно! Так и есть! Хм, и как я об этой сразу не подумал?! Фэн Мин, знаешь, ты самый умный князь во всём мире! — И тут Жун Тянь ненадолго поднял взгляд к небу и, убрав улыбку, вдумчиво заговорил: — Если разгадать одну часть загадки, то вторая её часть уже не будет считаться загадкой, и всё сразу же встанет на свои места. Получается, когда Мяо Гуан отправилась в Боцзянь и уже готова была дать согласие выйти замуж за Бо Циня, ей приходит письмо, в котором сказано, что Жо Янь пришёл в себя. И раз уж с её старшим братом всё хорошо, то в глазах Мяо Гуан Лун Тянь вновь становится безобидной марионеткой, а не огромной угрозой, какой был до этого. Да и потом сам Жо Янь не торопится так легко и просто отдавать замуж свою единственную младшую сестру. Но почему вместо того, чтобы сразу отменить свадьбу, Мяо Гуан отправилась в Ханьгуй? — спросил сам себя Жун Тянь, но спустя какое-то мгновение хмурые брови вновь расправились, а губы снова искривила холодная усмешка: — Мяо Гуан знала, что Бо Лин и третья принцесса сбежали, Именно поэтому она специально сделала так, чтобы новость о той, что она встречается с Цин Дином в Ханьгуй, просочилась за пределы городка, так как её целью было с помощью этого хитрого манёвра выманить двух влюблённых голубков. И у неё это получилось.

Бах!

Вновь раздался громкий грохот, который в очередной раз заставил всех вздрогнуть.

Но на этот раз уже не Жун Тянь бил по столу, а Фэн Мин.

Конечно, с ударом Его Величества этот хлопок не имел ничего общего, ведь у Жун Тяня силы было больше, и, естественно, Фэн Мин этого не учёл. В итоге от удара об стол вся ладонь онемела, а лицо исказилось от боли. Видя страдания любимого феникса, Жун Тянь не смог сдержаться и, беспомощно улыбаясь, вытянул руку. Взяв в тёплые ладони онемевшие пальцы князя, император притянул их к губам и осторожно подул на них. Ле-эр же, глядя на всю эту сцену, тоже не смог сдержаться и тихонько захихикал.

От подобных нежностей самому Фэн Мину стало ужасно неловко. Высвободив руку из нежного плена, он сам стал на неё дуть, чтобы хоть как-то успокоить боль. После чего князь, скрывая смущение, начал высказывать свою точку зрения:

— А Мяо Гуан действительно потрясающая личность, сначала она с помощью третьей принцессы и Бо Лина уничтожает Цин Дина, императора Тун. Затем она выманивает Бо Лина и третью принцессу из их тайного убежища, чтобы уничтожить и их. Ну, а потом она отменяет свадьбу, сказав императору Боцзянь, что Её Высочество чуть не убили в его государстве. Узнав об этой, император, конечно же, не станет уговаривать невестку остаться у них. Более того, чтобы хоть как-то загладить этот инцидент, император Боцзянь может осыпать принцессу очень ценными подарками. Её коварный план гениален — одним камнем она убивает сразу трёх птиц!

— Да, вот только двух пташек ей всё же не удалось убить, — Ле-эр ненавидел принцессу Ли, потойу продолжил злорадствовать, не скрывая холодного тона: — Хоть она и умна, но ей даже в голову не могло прийти, что Бо Лину и третьей принцессе удастся скрыться в доме госпожи Яое, которая с радостью решила им помочь.

Его Величество сейчас был в отличном настроении и, с огромной нежностью посмотрев на Фэн Мина, мягко начал объяснять:

— Самое замечательное в той, что именно благодаря Мяо Гуан и её коварному плану третья принцесса была загнана в угол. И в конечном итоге решила перейти на сторону нашего Силэй и отдать Фаньцзя. — Но тут уже скорее была заслуга Мэй Цзи. Так как женщина быстро уговорила третью принцессу перейти на сторону Жун Тяня. И сделала она это буквально за несколько минут.

Фэн Мин, который в тот самый момент был на полпути к господину Сяо и ещё не знал, что обе стороны пришли к единому соглашению, быстро всё понял. Более того, стоило князю услышать эти слова, как радость тотчас же охватила его, и он проговорил:

— Кто бы мог подумать, что дело окажется таким выгодным?! Разве это не считается, что ты даром получил одно государство? Поздравляю.

На что Жун Тянь с жаром ответил:

— Где уж там выгода выгода? В царствующем доме те, кто выжил, слишком безжалостные люди, в будущем я приведу к повиновению все страны, и они, конечно же, подчинятся мне. Если в руках недостаточно военной мощи, то боюсь, именно эти особы тайно сговорятся уничтожить меня. Но раз уж уже подписан союзный договор, то у меня, разумеется, найдётся способ подчинить их.

Но внезапно раздался звонкий смех и щебет спорящих голосков. И в тот же момент на пороге показались Цю Син и Цю Юэ. Вслед за ними шли ещё несколько служанок, которые несли тарелочки с горячей едой.

— Ты сварила кашу из восковой тыквы [1]? Ты что, действительно подашь её князю Мину? — спрашивала Цю Син.

На что Цю Юэ с очаровательной наивностью ответила, протягивая каждое слово:

— Хоть это и каша, но зато она вкусная и аппетитная. Да и потом, неважно, сколько будет еды, главное, чтобы каждое блюдо было вкусным, разве я не права? А если князь Мин закроет глаза, то будет ещё лучше. — Зайдя в комнату, девушка тотчас же чарующе сказала со смехом: — Князь Мин, ужин готов, так что скорее ешьте, а то остынет. И Вы, Ваше Величество, тоже присоединяйтесь.

И пока Цю Юэ уговаривала князя съесть хотя бы кусочек, прекрасный и в то же время острый взгляд Цю Син зацепился за фигурку Ле-эра, которая отпрянула назад, а сама служанка нежно закричала:

— Ле-эр, тебе нельзя уходить! Ты же ещё ничего не ел, ведь так?

Если говорить о блюдах, что сейчас стояли на столе, то они и вправду выглядели разнообразно.

У каждого блюда был свой цвет: чёрный, ярко-красный, ярко-жёлтый, белый...

Не только Фэн Мин, но и Жун Тянь уставились на близняшек.

— Мы с Цю Юэ редко когда готовим вместе, — со смехом начала объяснять Цю Син. — Но сегодня мы решили приготовить непростые блюда, совсем не такие, что мы обычно едим. Мы с сестрой долгое время в тайне учились готовить их. И сегодня впервые их подаём на стол, просим князя Мина сказать хоть что-нибудь.

Фэн Мин и Ле-эр растерянно посмотрели друг на друга. При этой каждый из них в душе подумал, что лучше, конечно, есть обычную еду, чем ту, что сейчас стояла перед ними.

Цю Юэ же всё больше переживала, что сейчас Фэн Мин состроит недовольную гримасу и откажется есть совсем, поэтойу девушка, глядя в сторону Его Светлости, серьёзно проговорила, перебив сестру:

—Князь Мин обязательно всё съест! Всё до последней крошки!

Ох, как Фэн Мину сейчас хотелось состроить недовольную гримасу и отказаться от еды, но князь прекрасно понимал: если он откроет рот и откажется есть, то, возможно, эти два милых создания зальются горькими слезами.

А что могло быть самым страшным: есть непонятно что или одна плачущая девушка?

А если их две, то это ещё страшнее!

В итоге Фэн Мин оказался в безвыходном положении.

— Есть! — с вымученным смехом отозвался князь. — Конечно же мы будем есть! Ле-эр, ты тоже садись с нами и ешь.

И пока Фэн Мин обдумывал, как заставить себя съесть хотя бы кусочек, до его ушей внезапно долетел чей-то голос:

— Ваше Величество, мы снова получили письмо.

И для Фэн Мина, который до этого «блуждал во тьме», неожиданно забрезжил яркий свет спасения. Князь Мин очень сильно обрадовался, выкрикнув:

— Не стойте в дверях, войдите и доложите как следует — во всех подробностях!

Приказ князя был выполнен. В ту же минуту на пороге появился императорский стражник с письмом в руках.

— Это письмо из Боцзянь? Или из другого государства? — спросил Жун Тянь, обращаясь к стражнику.

— На нём есть печать, — с голосом, полным уважения, отвечал стражник государю, — но Ваш слуга не смог её сломать, поэтойу содержание этого письма мне не известно. Однако тот, кто отправлял его, был из Силэй.

— Письмо из Силэй? — слегка удивился Жун Тянь, но всё же взял и быстро разломил печать. Внутри лежала тонкая шёлковая ткань. Молодой мужчина поспешил её вытащить. И стоило императору лишь взглянуть на содержимое, как его тут же охватила ужасная ярость. — Этот проклятый Тун-эр! — зло прорычал мужчина. — Клянусь, я убью его!

От этого рыка все, кто был в той комнате, вздрогнули.

Цю Син и Цю Юэ прекратили смеяться и, посмотрев друг на друга, тихо отступили назад и застыли словно изваяния. Ле-эр последовал их примеру и также вышел из-за стола, не говоря ни слова.

— Что-то случилось с Тун-эром? — спросил Фэн Мин, прерывая нависшее молчание.

И посмотрел на ткань, которая сейчас была в руках Жун Тяня. Это послание больше напоминало переписку, но, несмотря на это, создавалось ощущение, будто оно попало в воду — половина иероглифов растворилась, превращаясь в чёрное пятно туши, и их совсем нельзя было разобрать. Только первые несколько строк, которые, вероятно, удалось вовремя спасти,

были более-менее разборчивы, за исключением нескольких слов.

И вот что там было написано:

«Желаю долгого благополучия Её Высочеству Мяо Гуан:

Этот император думает, что в словах Её Высочества есть здравый смысл. За последнее время в Силэй произошло множество изменений, и этот император посылает весть, рассчитывая...

В прошлом мать-императрица вовсе не погибла тогда, когда во дворце случился пожар, спасшись бегством, она тайно присоединилась к Жун Тяню. И в настоящее время, боюсь, ей втайне удалось проникнуть в Сицинь — столицу Силэй. Она замышляет недоброе. Ведь эта женщина является родной матерью Жун Тяня, если удастся поймать её живой, то искусно воспользовавшись этим преимуществом...»

На этой письмо резко обрывалось, становясь одним большим пятном чёрной туши.

Примечания:

[1] Восковая тыква, или зимняя тыква, или зимняя дыня — травянистая лиана, вид растений рода Бенинказа семейства Тыквенные. Она покрыта сизым налётом, похожим на воск. Её едят на протяжении всей зимы в таких странах как Китай, как один из немногих доступных овощей в зимнее время. По этой причине в Китае её называют «зимняя дыня».

<http://bllate.org/book/13377/1190178>